

Лу Монин и господин Синь провели большую часть дня, разбирая документы, тщательно исследуя связи и отношения в доме герцога Динго. Хотя Лу Монин знал, кто был истинным убийцей, причина, по которой тот убил наследника Сюэ, была понятной и оправданной. Поскольку он получил второй шанс прожить эту жизнь, он считал, что принцип «убийство должно быть наказано» верен, но также хотел приложить усилия, чтобы помочь тому человеку, чье отчаяние и решимость бросить всё на кон были вызваны отчаянием.

Именно поэтому он задал господину Синь тот вопрос. Ведь этот наследник Сюэ... заслуживал смерти.

Когда Лу Монин вернулся в дом Лу, умылся и лег на кровать, сквозь слегка приоткрытое окно дул легкий ветерок, и через ширму доносился запах бамбука. Лу Монин наконец почувствовал, что он действительно вернулся. Его сердце, которое казалось мертвым, снова забило, и всё из-за этого дела.

Еще вчера он даже не думал, что его давно остывшая кровь снова закипит благодаря господину Синю.

Внезапно в его ушах раздался низкий мужской голос:

— Если ты знаешь, кто настоящий убийца, зачем создавать столько проблем?

Лу Монин услышал этот низкий голос, который в темноте ночи звучал особенно ясно. Он промолчал немного, прежде чем медленно произнести:

— Я, конечно, мог бы сразу сказать господину Синь, кто истинный убийца, но я хочу помочь тому человеку. Даже если она совершила убийство и должна ответить за это — это одно дело. Но как только её поймают, нет гарантии, что истинная причина убийца не будет снова скрыта. Раз уж я вмешался, я не позволю ей пожертвовать собой попусту, лишь чтобы отомстить за жизнь этого развратника.

[Черная змея]: Это дело в деле?

Лу Монин кивнул:

— Так... Прежде чем господин Синь найдет убийцу, я хочу сначала поднять то дело, которое было скрыто много лет назад.

Пусть оно предстанет перед взором всех, и это воздаст тому человеку за долгие годы терпения.

Долгое время черная змея молчала. Лу Монин думал, что не сможет уснуть, но вероятно, из-за слов господина Синя в груди снова разгорелся жар, и он быстро погрузился в глубокий сон.

На следующее утро он отправился в Министерство наказаний, где господин Синь уже ждал его. Он провел Лу Монина в кабинет, закрыл дверь и таинственно сказал:

— Лу, брат, вчера я последовал твоему совету и специально просмотрел не только тех, кто имел конфликты с наследником Сюэ за последний год, но и за последние десять лет. Убийцу я пока не нашел, но обнаружил несколько странных вещей.

Лу Монин почувствовал, что его вчерашний намек возымел действие, и бесстрастно спросил:

— Что именно странного?

Господин Синь быстро подошел к столу, заваленному разбросанными документами, вытащил один из них, быстро перелистал до нужного места и ткнул пальцем, показывая Лу Монику:

— Посмотри сюда. Я вдруг обнаружил, что два года назад кто-то подал жалобу на наследника Сюэ в убийстве... Но странно то, что жалоба была отозвана всего через полдня, и истец заявил, что это было недоразумение. Здесь стоит отметка о закрытии дела, но когда я изучил судьбу истца, мне стало еще страннее.

Взгляд Лу Моники скользнул по документу, зрачки сузились. Он взял папку и внимательно прочитал её сверху вниз:

— Сюэ Лян?... Хм? Третий дядюшка наследника Сюэ? Почему он подал жалобу на наследника Сюэ? Чью жизнь он отнял?

Господин Синь хлопнул себя по ладони, подался вперед и указал пальцем:

— Лу, брат, читай дальше, там есть что раскопать. В то время как раз произошел инцидент с Не Чжунланом, и несколько министерств были заняты расследованием этого дела, так что все было с головой. Когда третий господин Сюэ отозвал жалобу, а герцог Динго лично пришел и сказал, что это всего лишь недоразумение, то в силу занятости просто забыли об этом, и дело было закрыто. Вчера вечером я не мог уснуть, пересматривал эти документы и случайно наткнулся на эту страницу, вот и вспомнил... Всю ночь думал, и все кажется странным. По идее, дядя вряд ли станет обвинять племянника, а потом я глянул на убитого — а это же собственный сын третьего господина Сюэ. Как ни крути, а что-то здесь не так. Лу, брат, посмотри, есть ли здесь проблема?

Лу Монин опустил глаза. Проблема здесь определенно была, но он не мог сказать об этом прямо. Он собирался прочитать документ с самого начала, но в этот момент деревянная бусина на его запястье снова сжалась. Он нахмурился, положил на нее руку, и бусина быстро успокоилась.

Лу Монин задумался: «Что происходит с этой черной змеей? В прошлый раз это случилось в Императорском кабинете, а теперь в Министерстве наказаний? Неужели она сломалась?»

— Лу, брат? Лу, брат?

Господин Синь увидел, что Лу Монин задумчиво смотрит на свое запястье, и поспешно окликнул его:

— Ты тоже ничего не понимаешь?

После истории с Ху-ши господин Синь безгранично доверял Лу Монику.

Лу Монин покачал головой:

— Здесь определенно есть проблема. Если бы не было железных доказательств, третий господин Сюэ вряд ли рискнул бы подать в суд на наследника Сюэ, рискуя поссориться с главной ветвью семьи Сюэ.

В семье Сюэ было три ветви. Главная ветвь была самой любимой у герцога Динго, и когда наследник Сюэ был назначен наследником, это еще больше укрепило положение главной ветви в доме герцога Динго. Вторая ветвь была на втором месте, выдающихся людей там было мало. А та Бянь-ши, что была связана с наследником Сюэ, была женой третьего сына второй ветви.

Хотя вторая ветвь уступала главной, второй господин Сюэ все же занимал должность в столице. Третья же ветвь была совсем другой. У третьего господина Сюэ, Сюэ Ляна, был только один сын — четвертый господин Сюэ Сюэ Ичэнь, погибший два года назад. Третья ветвь занималась торговлей. В государстве Чжао, где существовало четкое разделение на ученых, крестьян, ремесленников и торговцев, хотя третий господин Сюэ был самым богатым, из-за низкого статуса он все равно зависел от главной ветви, и большая часть заработанных денег уходила герцогу Динго на содержание главной ветви.

— Да, да, я тоже так думаю. В последнее время, расследуя убийство наследника Сюэ, я изучил ситуацию в семье Сюэ вдоль и поперек. Третий господин Сюэ всегда занимался торговлей, но постоянно помогал дому герцога Динго. Однако после смерти четвертого сына два года назад он сразу же отделился от семьи, построил стену, отделяющую его от остальных ветвей. Хотя остальные две ветви не отделялись, третья ветвь сделала это первой, и герцог Динго даже согласился. Это действительно странно. Поэтому я и хочу, чтобы ты посмотрел, может быть, здесь есть какой-то скрытый смысл? Неужели смерть четвертого господина Сюэ тогда действительно была не случайной?

Господин Синь чувствовал, что с Лу Молином рядом он словно прозрел, и за эти два дня казался себе гораздо умнее.

— Скорее всего, проблема действительно есть. Господин Синь, ты раньше проверял Бянь-ши из второй ветви? Что удалось узнать?

Лу Монин шаг за шагом подводил господина Синя к нужной мысли.

— Ту Бянь-ши? Выяснилось, что это действительно так. Она была связана с наследником Сюэ уже более трех лет. Когда третий сын второй ветви узнал правду, он тут же выписал ей разводное письмо и отправил обратно в родительский дом. Однако Бянь-ши не имеет отношения к смерти наследника Сюэ. Когда наследник Сюэ умер, были свидетели, которые видели, как он оставил у неё нефритовый венец после того, как тайно встретился с ней. Бянь-ши собиралась вернуть его в следующий раз, но... как только он вышел от неё, он умер.

Господину Синю было даже жаль, но вместе с тем он испытывал презрение. Хорошая бы была женой третьего сына, а натворила такого, за что обычно топят в свиной клетке. Но герцог Динго, чтобы не выносить сор из избы, не позволил разглашать информацию, просто развел её, чтобы сохранить репутацию покойного.

Но разве у наследника Сюэ в столице вообще была репутация? Он был настолько ненавистен, что и кошки собаки сторонились.

— Но если Бянь-ши была связана с наследником Сюэ более трех лет, а дело четвертого сына Сюэ произошло два года назад, возможно... Бянь-ши что-то знает,

— медленно произнес Лу Монин.

Господин Синь обрадовался:

— Точно! Я пошлю людей вызвать ту Бянь-ши.

— Господин Синь, нельзя. Если здесь действительно есть скрытая тайна, и если тогда третьего господина Сюэ заставили замять дело и отозвать жалобу, то если новости разойдутся, боюсь, герцог Динго тут же придет к вам, господин. Напугать змею в траве неудобно, когда ищешь истину,

— мягко сказал Лу Монин.

— Да, да, да... Лу, брат, ты прав. А что же делать?

У господина Синя разболелась голова. Он больше всего боялся иметь дело с женщинами. Взять хотя бы тех, кто принес нефритовый венец и чуть не заставил его поверить, что Бянь-ши — убийца. Как он их ни допрашивал, они ничего не рассказали, только сказали, что кто-то заплатил им за это, но они не видели лица того человека и не знали, кто он такой.

Лу Монин подошел ближе и тихо сказал несколько слов на ухо господину Синю. Сначала глаза господина Синя засветились, но тут же потускнели:

— Это... сработает?

<http://bllate.org/book/16611/1518863>